

УДК 327

Чаба ВЕЙНЕР

Текла СЕП

ПРОГРАММА СОКРАЩЕНИЯ БЫТОВЫХ ЭНЕРГОРАСХОДОВ В ВЕНГРИИ*

Статья поступила в редакцию 12.11.2020

Аннотация. В статье исследованы положительные и отрицательные эффекты, а также политический контекст венгерской программы сокращения бытовых энергозатрат, которая проводилась в несколько этапов с 2013 г. Эта программа занимает важное место в политической повестке Венгрии и формирует экономическую, энергетическую политику страны и повседневную жизнь венгерских домохозяйств. В статье использованы количественные и качественные методы. Метод среднелогарифмического индекса Дивизия (LMDI) применяется при декомпозиции абсолютного изменения энергопотребления домохозяйств между 2010 и 2017 гг. Снижение цен на энергоносители для населения увеличило их энергопотребление только в первые несколько лет. Снижение доли бытовых энергозатрат в общих расходах, уменьшение уровня инфляции и улучшение экономического положения большинства оцениваются как положительные эффекты. Однако программа отрицательно влияет на энергоэффективность, подрывает конкурентоспособность возобновляемых источников энергии, приводит к сокращению инвестиций в энергетический сектор, ухудшает безопасность энергоснабжения и увеличивает цены на энергию для небытовых потребителей.

Ключевые слова: сокращение бытовых энергозатрат, метод декомпозиции LMDI, энергопотребление домохозяйств, потребительские расходы, энергоэффективность.

В начале 2010-х гг. центральной проблемой в Венгрии оставались жилищно-коммунальные платежи, которые в структуре расходов местных домохозяйств превышали затраты на продукты питания. Вследствие экономического кризиса 2008–2009 гг. и в 2012 г. ВВП вновь сократился, уровень безработицы был высоким, и многие граждане оказались обременены кредитами в иностранной валюте. Уровень жизни также был ниже, чем в настоящее время, а доля населения, живущего в энер-

Вейнер Чаба – к.э.н., старший научный сотрудник Института мировой экономики Центра экономических и региональных исследований Исследовательской сети им. Лоранда Этвеша. **Адрес:** Н-1097, Венгрия, Будапешт, ул. Кальман Тот, 4. **E-mail:** weiner.csaba@krtk.hu

Сеп Текла – к.э.н., доцент и заместитель директора Института мировой и региональной экономики, Экономический факультет Университета Мишкольца. **Адрес:** Н-3515, Венгрия, Мишколец, Egyetemváros. **E-mail:** szep.tekla@uni-miskolc.hu

*Чаба Вейнер участвовал в подготовке данной публикации при поддержке научной стипендии Яноша Боляйи Венгерской академии наук.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120218694>

гетической бедности – значительно выше. Цены на энергию для домохозяйств превышали уровень инфляции. В 2010 г. в Венгрии были самые высокие цены на электроэнергию и природный газ в ЕС [Eurostat, 2020a, 2020b]. Между тем население, как правило, жило в устаревших домах с низкой энергоэффективностью (хотя эта проблема и поныне остается нерешенной). Снизить долю расходов на энергию можно было тремя путями: за счет увеличения имеющихся у граждан доходов, за счет снижения цен на энергию или повышения энергоэффективности жилых зданий. Самый быстрый и эффективный способ изменить ситуацию – снижение цен, хотя правительство предприняло шаги по всем трем направлениям. Следует иметь в виду, что этот вопрос стал центральной темой избирательной кампании в ходе парламентских выборов 2014 г.

Программа, реализованная в 2013–2014 гг., вызвала значительное снижение цен на природный газ, электроэнергию и центральное отопление примерно на четверть, но цена на сжиженные углеводородные газы (СУГ, пропан/бутан) сократилась на 10%. Это повлияло на стоимость водоснабжения и водоотведения, вывоза мусора, чистки дымохода, а также коснулось одинаково всех граждан без различия между потребителями по уровню дохода. Перед парламентскими выборами в апреле 2018 г. правительство решило вновь урезать цены на энергоносители. Сокращение накладных расходов зимой 2018 г. отличалось от предыдущей программы. Если ранее снижение цен относилось лишь к отоплению, то позже под действие новых мер попали расходы на трубопроводный газ, центральное отопление, обогреватели на дровах, угле и сжиженном нефтяном газе. Единовременная поддержка в размере 12 тыс. форинтов (около 35 евро) была выплачена в качестве компенсации в неденежной форме или наличными – в зависимости от того, имеется ли у местного правительства трубопроводный газ и услуги централизованного теплоснабжения, и какое именно топливо использует потребитель. Те, кому полагалась неденежная субсидия, должны были подавать специальную заявку. Однако многие этого не сделали, в связи с тем, что срок подачи был продлен, а потребители могли получить топливо позднее.

Контекст публичной политики

Государственные меры в 2013–2014 гг. были осуществлены без надлежащего обеспечения. Энергетическая политика адаптировалась к изменившейся ситуации лишь позднее. В 2010–2012 гг. одной из основных целей было улучшение положения населения с самыми низкими доходами. Документы по энергетической политике не предусматривали сокращение накладных расходов. В Национальной энергетической стратегии (НЭС), принятой в 2011 г., обозначены потенциальные негативные последствия [NFM, 2012]. Позже разработчики стратегии пытались привести меры в соответствие с существующим положением дел, поэтому с 2013 г. одним из стратегических направлений стало снижение цен. Это также отражено в Третьем национальном плане действий по энергоэффективности 2015 г. и НЭС [NFM, 2015; NFM, ÉMI, 2015]. Одной из основных целей НЭС 2020 г. и Национального плана по энергетике и климату (НПЭК) 2020 г. было обеспечение результатов сокращения накладных расходов [ITM, 2020a, 2020b]. В своей оценке проекта НПЭК 2019 г. Европейская комиссия предложила правительству изложить существующие и пла-

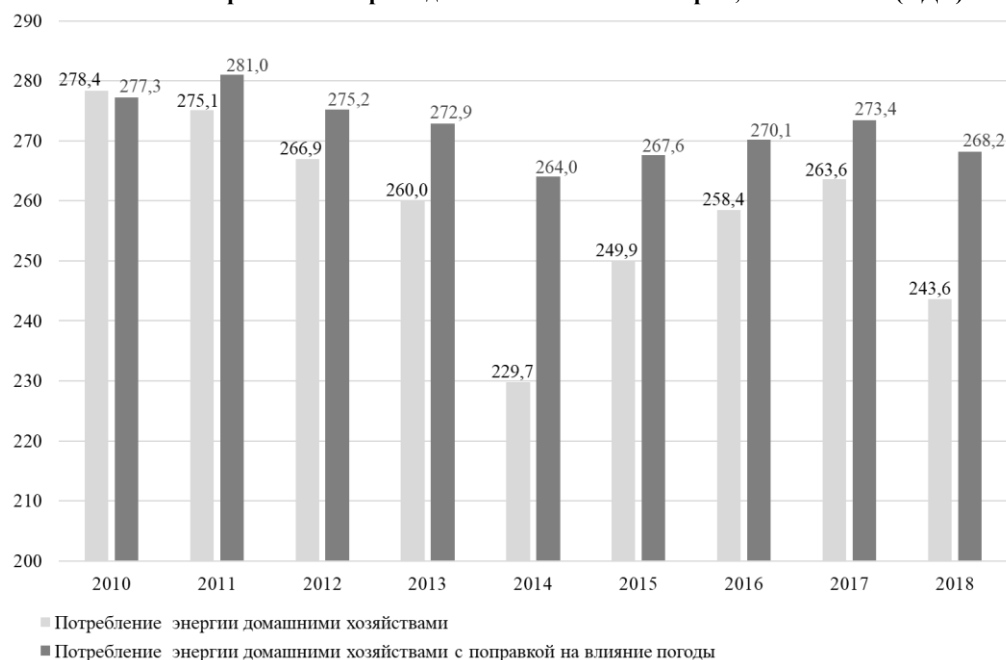
нируемые меры поэтапного отказа от энергетических субсидий [ITM, 2018; European Commission, 2019]. Было указано, что одна из основных рекомендаций Международного энергетического агентства – отменить административно установленные цены для конечных потребителей [IEA, n.d.]. Кроме того, Комиссия призвала к всеобъемлющей стратегии борьбы с энергетической бедностью. Правительство заявило в НПЭК, что может потребоваться концептуальный пересмотр официального регулирования цен на электричество, природный газ и центральное отопление. Ответом венгерской стороны стала программа сокращения накладных расходов, которая не только отражена в государственных стратегических документах, но и определяет подход правительства к этим вопросам на уровне ЕС. Например, в июне 2019 г. правительство вместе с Польшей, Чехией и Эстонией отказалось поддерживать цели, которые поставила Еврокомиссия, по достижению климатической (углеродной) нейтральности ЕС к 2050 г. на том основании, что программа сокращения накладных расходов окажется под угрозой и не сможет защитить население от роста цен [Bölcső, 2019].

Методология и результаты

Сокращение накладных расходов имеет ряд последствий. Некоторые из них поддаются количественной оценке. Среди них, например, влияние на использование энергии в жилищном секторе. Это ценовой эффект, определить который особенно важно, потому что потребление энергии домашними хозяйствами снова увеличилось в 2015–2017 гг. после спада в 2012–2014 гг. (График 1).

График 1.

Изменения потребления энергии домохозяйствами в Венгрии, 2010–2018 гг. (ПДж)

Источник: Enerdata (2017) и Eurostat (2020d).

Расчет за период 2010–2017 гг. выполнен с использованием метода среднелогарифмического индекса Дивизиа (*logarithmic mean Divisia index – LMDI*), с помощью которого можно разложить изменение «зависимой переменной» на компоненты. В данном случае «зависимой переменной» является конечное потребление энергии в секторе домашних хозяйств с учетом погодного фактора, а изменение означает увеличение или уменьшение от одного года к другому. Отдельными компонентами, сумма которых дает это изменение, являются (Таблица 1): ценовой эффект, который демонстрирует прямое влияние сокращения накладных расходов на потребление энергии; интенсивный структурный эффект, который демонстрирует влияние изменений в структуре потребления источников энергии на основе затрат на каждый источник энергии; экстенсивный структурный эффект изменения энергоемкости потребления домашних хозяйств через изменение доли затрат энергии в общих годовых расходах; эффект изменения годовых расходов на душу населения. Последним компонентом, отражающим влияние на энергопотребление изменения численности населения, является «эффект населения».

Таблица 1

Компоненты изменения энергопотребления в жилищном секторе на основе метода индексного анализа декомпозиции LMDI, 2010–2017 гг. (ПДж)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	-5,0	-13,2	-7,4	0,2	3,9	3,4	5,8
Ценовой эффект	-25,3	-16,1	16,2	9,2	4,0	-5,1	-5,4
Структурный эффект	9,9	-3,4	-32,9	-16,4	-16,2	-0,4	-5,7
интенсивный структурный эффект	5,2	-0,2	-7,8	1,3	-0,7	2,7	3,3
экстенсивный структурный эффект	4,7	-3,2	-25,1	-17,7	-15,5	-3,2	-9,0
Эффект расходов	10,9	7,0	9,8	8,1	16,7	9,7	17,6
Эффект населения	-0,7	-0,7	-0,6	-0,7	-0,6	-0,8	-0,6

Источник: Расчеты авторов.

По нашим расчетам, ценовой эффект был крайне негативным в 2011–2012 гг., т.е. он повлиял на сокращение потребления энергии в домохозяйствах, поскольку более высокие цены приводят к снижению спроса. В 2013 г. ситуация полностью изменилась: ценовой эффект стал позитивным. Однако в 2016 и 2017 гг. он вновь ушел в минус, хотя и в меньшей степени. Мы полагаем, что домашние хозяйства ожидали более низких накладных расходов. В целом их сокращение привело к дополнительному потреблению энергии в размере 18,9 петаджоулей (ПДж) в период с 2013 по 2017 г. (29,4 ПДж между 2013 и 2015 гг.). Это существенное изменение, так как потребление энергии в жилищном секторе с поправкой на влияние погодных условий в 2017 г. составило 273,4 ПДж (по сравнению с 272,9 ПДж в 2013 г.).

Конечно, в этот период возросла эффективность за счет замены бытовой техники более высоким классом энергосбережения, ремонта жилых домов (утепления фасадов, замены окон и входных дверей), а также модернизации системы отопления. Изменилась и структура потребления источников энергии в бытовом секторе [Eurostat, 2020с]. Это хорошо видно не только в единицах затраченной энергии (в джоулях), но и в изменении доли расходов на те или иные источники энергии. Природный газ становится источником энергии номер один, за ним следуют дрова и электричество. Самые большие колебания наблюдались в использовании дров и

трубопроводного газа: между 2014 и 2018 гг. доля дров уменьшилась, а доля газа увеличилась. Данные процессы – с некоторыми ограничениями – могут быть выведены из интенсивных и экстенсивных структурных эффектов, сумма которых изменилась с очень значительного уровня –32,9 ПДж в 2013 г. до –0,4 ПДж в 2016 г. Это свидетельствует о замедлении структурных изменений в области энергоэффективности и структуры потребления источников энергии. Вместе с тем увеличение дохода и повышение уровня жизни очевидно приводит к росту потребления энергии. На практике это означает, что домашние хозяйства покупают больше энергопотребляющих устройств, увеличивают площадь жилых домов (более крупные помещения необходимо отапливать или охлаждать), повышают температуру нагрева и т.д. В то же время не следует забывать, что население Венгрии постоянно сокращается, что приводит к снижению конечного потребления энергии в жилом секторе примерно на 0,6–0,8 ПДж в год. Структура потребительских расходов домашних хозяйств изменилась с начала сокращения накладных расходов (График 2). В 2000 г. жилищно-коммунальные платежи составили 17,7% от всех расходов, но к 2010 г. эта пропорция превысила 25% [KSH, 2019]. В то же время расходы домохозяйств на продукты питания сокращались: в 2000 г. такие затраты составляли 27,8% от всех расходов, а в 2010 г. – только 22,8%. Изменение соотношения между двумя группами расходов объясняется главным образом тем, что в случае стагнации или снижения доходов домохозяйства ограничивали свои траты на питание, переходя на более дешевые продукты [KSH, 2010]. После 2013 г. пропорции меняются. В 2017 г. расходы на продукты питания снова стали самой значительной статьей расходов (24,7%), а доля жилищно-коммунальных платежей сократилась до 20%.

График 2

Источник: KSH (2019).

В период с 2013 по 2017 гг. в результате сокращения накладных расходов домохозяйствам удалось сэкономить почти 600 млрд форинтов (около 1,7 млрд евро). Различные индикаторы отражают рост доходов и потребления, сокращение бедности и энергетической бедности в этот период. Следует отметить, что эти результаты также относительны: другие страны Вишеградской группы в лучшем положении по данным показателям. Кроме того, социальное неравенство в Венгрии усилилось. Наиболее тревожные последствия сокращения накладных расходов проявляются в энергоэффективности и энергосбережении. Программа правительства снижает конкурентоспособность возобновляемых источников энергии, может привести к сокращению инвестиций в энергетический сектор и к повышению цен для небытовых потребителей (они пытаются возместить затраты в этом сегменте) [LaBelle, Georgiev, 2016; Európai Bizottság, 2019]. Если потребление энергии домашними хозяйствами увеличивается, а инвестиции в энергетический сектор падают, то падает безопасность энергоснабжения.

Большая часть энергии используется в Венгрии для отопления [МЕКН, 2020]. В отличие от газа и дров, доля угля в отоплении и в общем объеме потребления энергии бытовым сектором в настоящее время невелика. С помощью новых мер НПЭК планирует значительно снизить потребление газа как для индивидуального, так и для центрального отопления. В НПЭК также заложено дальнейшее сокращение использования дров в жилых домах.

Сниженные цены на газ сначала поддерживались скидками со стороны партнера по импорту российского газа – компанией «Газпром». Затем начали резко падать цены на мировом рынке. В Венгрии цены на газ для бытового использования могли бы быть значительно снижены [Jandó, 2020]. Однако этого не произошло. Правительство утверждает, что преимуществом неизменных цен на газ является предсказуемость [Marnitz, 2020]. Когда в 2018 г. немецкая энергетическая компания E.ON начала продавать газ дешевле регулируемых цен, она столкнулась с сильным сопротивлением правительства [Czinkóczy, 2018]. В то время как цены на газ упали, стоимость дров и угля выросла. Однако потребителей, которые не используют для обогрева трубопроводный газ или центральное отопление, поддерживали только регулированием цен на электроэнергию и СУГ и зимним сокращением накладных расходов. Дрова и уголь в большей степени представлены в домохозяйствах с низкими доходами. Зимнюю программу 2018 г. не следует путать с «социальными дровами». Население является крупнейшим потребителем энергии, и здесь можно добиться максимальной экономии энергии. Однако правительственный прогноз энергопотребления домашних хозяйств на 2020 г., опубликованный в 2015 г., был значительно скорректирован в 2018 г. с учетом растущих запросов [A Kormány..., 2015; 1274/2018. (VI. 15.)..., 2018]. Наибольший потенциал энергосбережения наблюдается в жилых домах [European Commission, 2019]. Несмотря на это, правительство приняло довольно ограниченный список мер. Кроме того, существующая система поддержки непредсказуема, что во многих случаях отражалось на инвестициях. Между тем стоимость ремонта выросла [Sáfián, 2019]. Направленность НПЭК показывает, что население не может рассчитывать на ожидаемую поддержку. Правительство же планирует значительное сокращение потребления энергии в жилищном секторе к 2030 г. Возникает вопрос: что приведет к сокращению потребления энергии в бытовом секторе в будущем? Субсидированные цены на энергию не яв-

ляются стимулом для этого. Осведомленность населения в этой области все еще недостаточна, а доходы не позволяют модернизировать жилые дома для повсеместного повышения энергоэффективности.

Выводы

Сокращение накладных расходов стало ответом на реальную проблему. С одной стороны, положительные эффекты программы были ограниченными (например, сокращение энергетической бедности), а с другой стороны, рыночные механизмы частично сделали свою положительную работу сами.

Во-первых, возникает вопрос, в какой степени программа носила справедливый характер. Действительно, сокращение накладных расходов коснулось всех, хотя и в разной степени. Цены на «топливо для бедных» выросли, но граждане с невысоким уровнем доходов одновременно получили некоторую поддержку. Насколько хороша идея финансировать более состоятельных, в то время как самые бедные получают лишь ограниченную выгоду от сокращения накладных расходов? Не лучше ли оказывать адресную поддержку только тем, кто в ней нуждается, и в то же время сосредоточиться на энергоэффективности?

Во-вторых, сокращение накладных расходов серьезно повлияло на энергопотребление домохозяйств. В первые несколько лет ценовой эффект значительно повысил спрос на энергию в жилищном секторе, но примерно через три года нарастающий эффект исчез. Программа больше не влияет на потребительские привычки, – население воспринимает это как естественный процесс. В результате домохозяйства не готовы к возможному повышению цен.

Однако система регулируемых цен не будет длиться вечно. Потенциал энергосбережения и повышения энергоэффективности в домашних хозяйствах значительный, а долгосрочные цели правительства амбициозны. Население тратит полученные финансовые средства совсем не на энергетические разработки, а государственная поддержка минимальна. Программа сокращения накладных расходов просто скрывает существующие проблемы и не дает реального ответа на них. На модернизацию жилого фонда, повышение энергоэффективности и широкое использование возобновляемых источников энергии уйдут многие годы, а возможно, десятилетия. Чем дальше государство откладывает решение этих глубоких структурных проблем, тем дороже и болезненнее в итоге будет их решение.

Список литературы / References

1274/2018. (VI. 15.) Korm. határozat a Nemzeti Energiastratégia energiafelhasználás-előrejelzéseinek frissítéséről. URL: http://njt.hu/cgi_bin/njt_doc.cgi?docid=208881.355578 (accessed: 11.10.2019)

A Kormány 1160/2015. (III. 20.) Korm. határozata a Nemzeti Energiastratégia energiafelhasználás-előrejelzéseinek frissítéséről. URL: <http://www.kozlonyok.hu/nkonline/MKPDF/hiteles/MK15036.pdf> (accessed: 12.10.2019)

Bajomi A.Z. (2018) A szociális tüzelőanyag-támogatás Magyarországon. Habitat for Humanity Hungary. https://habitat.hu/wp-content/uploads/2018/09/hfh_h_tuzifa_tanulmany.pdf (accessed: 03.01.2020)

Bolcsó D. (2019) A magyar kormány a rezsicsökkentés miatt blokkolta az uniós klímatervet. Index.hu. 21.06.2019. URL: https://index.hu/techtud/2019/06/21/klimavaltozas_karbonsemlegesseg_europai_unio_2050_blokkolas_rezsi_rezsicsokkentekes/ (accessed: 15.12.2019)

- Czinkóczi S. (2018) Németh Szilárd szerint az E.ON azzal akar beavatkozni a választásokba, hogy olcsóbban adja a gázt, mint az állam. 444.hu. 13.02.2018. URL: <https://444.hu/2018/02/13/nemeth-szilard-szerint-eon-azzal-akar-beavatkozni-a-valasztasokba-hogy-olcsobban-adja-a-gazt-mint-az-allam> (accessed: 07.09.2020)
- Enerdata (2017) Odyssee database. URL: <http://www.indicators.odyssee-mure.eu/energy-efficiency-database.html> (accessed: 30.08.2020)
- Európai Bizottság (2019) 2019. évi országjelentés – Magyarország. SWD(2019) 1016 final. Brüsszel, 27.02.2019. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/file_import/2019-european-semester-country-report-hungary_hu.pdf (accessed: 02.12.2019)
- European Commission (2019) Assessment of the draft National Energy and Climate Plan of Hungary. Commission Staff Working Document, SWD(2019) 267 final. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/hu_swd_en.pdf (accessed: 07.12.2019)
- Eurostat (2020a) Gas prices for household consumers – Bi-annual data (from 2007 onwards). (Last update: 26.10.2020) URL: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=nrg_pc_202&lang=en (accessed: 11.11.2020)
- Eurostat (2020b) Electricity prices for household consumers – Bi-annual data (from 2007 onwards). (Last update: 22.10.2020) URL: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=nrg_pc_204&lang=en (accessed: 11.11.2020).
- Eurostat (2020c) Energy balances. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/energy/data/energy-balances> (accessed: 11.11.2020)
- Eurostat (2020d) Simplified energy balances. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nrg_bal_s/default/table?lang=en (accessed: 11.11.2020).
- IEA (n.d.) Hungary. International Energy Agency (IEA). URL: <https://www.iea.org/countries/hungary> (accessed: 22.03.2020)
- ITM (2018) Magyarország Nemzeti Energia- és Klímaterve (Tervezet). Innovációs és Technológiai Minisztérium (ITM), Budapest. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/hungary_draftnecp.pdf (accessed: 07.09.2020)
- ITM (2020a) Nemzeti Energia- és Klímaterv. Innovációs és Technológiai Minisztérium (ITM), Budapest. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/hu_final_necp_main_hu.pdf (accessed: 12.09.2020)
- ITM (2020b) Nemzeti Energiastratégia 2030, kitekintéssel 2040-ig. Innovációs és Technológiai Minisztérium (ITM), Budapest.
- Jandó Z. (2020) Olyan sokat keres az állam a lakossági gázon, hogy a következő választás előtt akár ingyen is adhatja fél évig. G7.hu. 10.08.2020. URL: <https://g7.hu/kozelet/20200810/olyan-sokat-keres-az-allam-a-lakossagi-gazon-hogy-a-kovetkezo-valasztas-elott-akar-ingyen-is-adhatja-fel-evig/> (accessed: 29.08.2020)
- KSH (2010) A háztartások energiafelhasználása, 2008. Központi Statisztikai Hivatal (KSH). URL: <http://www.ksh.hu/docs/hun/xftp/idoszaki/pdf/haztartenergia08.pdf> (accessed: 20.12.2019)
- KSH (2019) Annual per capita expenditure by COICOP, income deciles, regions and type of settlements (2010–). Central Statistical Office (KSH). URL: http://www.ksh.hu/docs/hun/xstadat/xstadat_eves/i_zhc021a.html (accessed: 05.09.2020)
- LaBelle M. and Georgiev A. (2016) The socio-political capture of utilities: The expense of low energy prices in Bulgaria and Hungary. Manuscript prepared for 'Energy Law and Energy Infrastructure Development for a Low-Carbon World', edited by Raphael Heffron, Darren McCauley, Angus Johnston and Stephen Tromans to be published by Cambridge University Press. URL: <http://energyscee.com/wp-content/uploads/2016/10/HU-and-BG-chapter-final-v3.pdf> (accessed: 17.09.2019)
- Marnitz I. (2020) Leeresztett a gázkassza. Népszava. 18.06.2020. URL: https://nepszava.hu/3081988_leeresztett-a-gazkassza (accessed: 01.09.2020)
- MEHI (2019) Nyilvános az Európai Bizottság Magyarországról készített idei éves országjelentése. Magyar Energhatékonsági Intézet Nonprofit Közhasznú Kft. (MEHI). 06.03.2019. URL: <https://mehi.hu/hir/nyilvanos-az-europai-bizottsag-magyarorszagrol-keszitett-idei-eves-orszagjelentese> (accessed: 01.06.2019)
- MEKH (2020) 8.1 Háztartások végső energia felhasználása 2015–2018. Utolsó frissítés időpontja: 2020. január 31. Magyar Energetikai és Közmű-szabályozási Hivatal (MEKH). URL: http://mekh.hu/download/f/b2/c0000/8_1_Haztartasok_felhasznalasa_eves.xlsx (accessed: 05.09.2020)

NFM (2012) Nemzeti Energiastratégia 2030. Nemzeti Fejlesztési Minisztérium (NFM), Budapest. URL: <https://2010-2014.kormany.hu/download/4/f8/70000/Nemzeti%20Energiastrat%C3%A9gia%202030%20teljes%20v%C3%A1ltozat.pdf> (accessed: 19.03.2020)

NFM (2015) Hungary's National Energy Efficiency Action Plan until 2020. Ministry of National Development (NFM), Budapest. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/hungaryActionPlan2014_en.pdf (accessed: 02.09.2020)

NFM, ÉMI (2015) National Building Energy Performance Strategy. Ministry of National Development (NFM), ÉMI Építészeti Minőségellenőrző és Innovációs Nonprofit Kft., Budapest, URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2014_article4_hungary_en%20translation.pdf (accessed: 06.09.2020)

Sáfián F. (2019) Energiafogyasztás és energiahatékonyság a hazai háztartásokban. «Háztartások nehézségeitől a klímaválságig», nemzetközi konferencia, Társadalomtudományi Kutatóközpont, Budapest, 25–26.11.2019. URL: https://www.elosztoproject.hu/wp-content/uploads/2019/12/Safian_MEHI_Habitat_enszeg_2019.nov_.25.pptx.pdf (accessed: 08.02.2020)

The Residential Energy Cost Reduction Programme in Hungary

Received 12.11.2020

Authors: Weiner C., Candidate of Sciences (Economic), Senior Research Fellow, Institute of World Economics, Centre for Economic and Regional Studies, Eötvös Loránd Research Network. **Address:** Tóth Kálmán utca 4, Budapest, H-1097, Hungary. **E-mail:** weiner.csaba@rtk.hu

Szép T., Candidate of Sciences (Economic), Associate Professor, Deputy Director of Institute, Institute of World and Regional Economics, Faculty of Economics, University of Miskolc. **Address:** Miskolc-Egyetemváros, H-3515, Hungary. **E-mail:** szep.tekla@uni-miskolc.hu

Abstract. The article outlines the positive and negative effects as well as the policy context of Hungary's residential energy cost reduction programme initiated in 2013. This programme has occupied a permanent and high-profile place on Hungary's political agenda and has been shaping the country's economic policy, energy policy and the everyday lives of Hungarian households. Both quantitative and qualitative methods are applied. The logarithmic mean Divisia index (LMDI) method is applied to decompose the absolute change in residential energy consumption between 2010 and 2017. The results show that decreasing energy prices for households had a positive impact on their energy use only in the first few years of the programme's implementation. The authors conclude that the programme was realised without the necessary policy background. A significantly declining ratio of residential expenditure on energy services in total expenditure, decreased inflation rate and considerably improved socio-economic situation of the majority of the population are identified as positive effects. However, the programme discourages energy conservation and energy efficiency, erodes the competitiveness of renewables, reduces capital formation in the energy sector, deteriorates security of supply, and increases energy prices for non-household customers.

Keywords: residential energy cost reduction, LMDI decomposition, residential energy consumption, consumer spending, Hungary, energy efficiency.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120218694>